

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА И РОЛЬ ПСИХОЛОГА В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ

Бутенко В. С.

В данной статье автором рассматривается образовательная среда высшего учебного заведения, проблемы создания безопасной образовательной среды, системы и роль психологической службы вуза в ее формировании. В статье показывается, что психологическая безопасность образовательной среды может рассматриваться как важнейшее условие, позволяющее придать ей развивающий характер.

Ключевые слова: образовательная среда, психологическое сопровождение, университет, психологическая служба, безопасная образовательная среда.

В настоящее время в России меняется идеология образования, решающее значение приобретает оценка эффективности образовательных систем и организаций, их соответствия современным потребностям и международным измерениям в сфере образования. Страна, претендующая на высокий статус, обязана демонстрировать высокий уровень качества образования. В своем выступлении на Общем собрании РАН 25 мая 2012 г. Президент России Владимир Владимирович Путин поставил задачу к 2020 г. не менее пяти российским университетам войти в первую сотню ведущих мировых университетов [8].

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (п. 1 ст. 69), «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации».

Исполнение поручения Президента Российской Федерации и реализация требований федерального закона «Об образовании» приведет к пересмотру роли каждого участника образовательного процесса. В этой связи более четко, чем ранее, видится роль психолога в системе высшего образования, в формировании психологически комфортной и безопасной образовательной среды.

Будучи существом социальным человек подвергается колоссальному воздействию социальной, образовательной, информационной среды, в которой он существует. По мнению ряда исследователей (Е. А. Ракитина, С. А. Бешенков, В. Ю. Лыскова, 1999)

понятие «среда» применительно к образованию определяется как система условий, обеспечивающих развитие субъекта, который обязательно включен в эту систему. Понятие образовательной среды используется для анализа всей совокупности психолого-педагогических условий становления личности в образовательном учреждении, которое может рассматриваться как локальный уровень образовательной среды.

Под образовательной средой, вслед за В. А. Ясвиным, следует понимать «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [11].

Согласно И. А. Баевой, концепция психологической безопасности образовательной среды – это система взглядов по обеспечению защищенности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия [1].

Создание психологической безопасности образовательной среды является одной из центральных задач психологической службы в образовании. Психологическая безопасность является условием, способствующим развитию психологически здоровой личности. Повышение уровня психологической безопасности способствует личностному развитию и гармонизации психического здоровья всех участников учебно-воспитательного процесса.

Задачей психологической службы является выявление «эталонных» показателей образовательной среды, анализ текущего состояния и определение мер, направленных на достижение выделенных эталонных показателей безопасной образовательной среды.

Таким образом, осуществляется сопровождение образовательной среды и, как следствие, управление развитием ее участников.

Постоянный мониторинг психологической безопасности образовательной среды на основе диагностики позволяет контролировать качество психологических условий, в которых осуществляются обучение и воспитание.

Психологическую безопасность образовательной среды, таким образом, можно рассматривать как важнейшее условие, позволяющее придать ей развивающий характер.

Основной угрозой во взаимодействии участников образовательной среды является получение психологической травмы, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью. Основным источником психологической травмы является психологическое насилие в процессе социального взаимодействия.

Обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья ее участников должно быть приоритетным направлением деятельности службы сопровождения в системе образования. Для обеспечения психологической безопасности в образовательной среде, как отмечает Людмила Регуш, необходимо опираться на следующие принципы:

- принцип опоры на развивающее образование, главная цель которого не обучение, а личностное развитие, развитие физической, эмоциональной, интеллектуальной, социальной и духовной сфер сознания. В основе такого образовательного процесса находится логика взаимодействия, а не воздействия;
- принцип психологической защиты личности каждого субъекта учебно-воспитательного процесса. Реализацией данного принципа является устранение психологического насилия во взаимодействии. Незащищенный должен получить ресурс, психологическую поддержку и защиту прав на безопасное взаимодействие [5].

Особенно важным представляется психологический аспект образования. Поскольку именно в нем пересекаются интересы и действия всех вышеперечисленных стратегических партнеров образования. Исходя из того, что психологическое сопровождение в процессе образования необходимо осуществлять системно, нужно рассмотреть вопрос о структуре и возможных моделях психологической службы образования.

А. И. Красило, говоря о моделях психологической службы образования, на уровне учебного округа или муниципалитета выделяет: традиционную модель, двухуровневую модель, модель функциональной

специализации. Е. И. Метелькова, кроме указанных, выделяет также модель психологической службы образования как многоуровневой структуры с единой вертикалью управления [4].

Традиционная модель психологической службы образования существует уже более 20 лет. Ее функционирование предполагает наличие небольшой группы специалистов-психологов при окружном методическом центре, которые направляют методическую работу школьных психологических служб, курируют процесс повышения квалификации и обеспечивают работу экспертной группы при аттестации педагогических кадров. Подобные центры согласованно работают с администрацией образовательных учреждений, ставят задачи перед школьными психологическими службами, привлекают их к окружным проектам и мероприятиям. Основным направлением деятельности является работа с учащимися, относящимися в группу нормы. В данной модели межведомственные связи развиты слабо.

Двухуровневая модель основана на взаимодействии Центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи (ППМС-центры) и психологических служб общеобразовательных учреждений.

Система ППМС-центров развивалась вне традиционной модели и заняла свою специфическую нишу. Так, в ряде регионов России (некоторые округа Москвы, Калининград, Урал, Сибирь) выделились центры, которые взяли на себя дополнительные функции по обеспечению психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в рамках единого образовательного пространства данная модель ориентирована как на работу с учащимися входящими в группу нормы, так и на работу с проблемными детьми. Постепенно ППМС-центры взяли на себя функции методической помощи психологическим службам учебных заведений: консультирование специалистов школьных психологических служб по рабочему функционалу, городским и окружным программам, по составлению планов и ведению отчетной документации.

Опыт практического функционирования двухуровневой модели организации психологической службы с опорой на базовый центр показал, что ее важной особенностью является междисциплинарный подход. Он осуществляется через взаимодействие четырех объединений специалистов: школьных психологов, социальных педагогов, логопедов и дефектологов.

К недостаткам данной модели можно отнести: фактическое увеличение отчетности психологов и необходимость участия в исследовательских муниципальных программах приводят к сокращению времени на работу непосредственно с учащимися. Модель функциональной специализации центра ориентирована исключительно на функционале школьных

психологов. Фактически она является проекцией структурных составляющих базовых ППМС-центров на деятельность школьного психолога и ограничивается одним уровнем.

Деятельность психолога детально структурирована, существует наличие завершенных комплектов задач и определенность предписываемого психологу порядка работы. Эта модель более сложна, чем предыдущие, в техническом плане. Операционализация деятельности опирается не на нормативные показатели, а на самостоятельный расчет затрат времени и сбор психологом доказательств эффективности работы.

При построении модели, сделана попытка учесть различия в опыте и профессиональной подготовки психологов. Однако препятствие для реализации данной модели и создания полноценной психологической службы на уровне школы могут стать экономические условия и кадровый голод.

Таким образом, разработанные модели касаются, прежде всего, системы общего образования. Однако в последнее время предпринимаются попытки по созданию единой психологической службы образования. Большую работу в этом направлении осуществляет Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России».

С опорой на европейский опыт ими разрабатывается модель психологической службы образования как многоуровневой структуры с единой вертикалью управления, имеющей свои подразделения и представительства на федеральном, региональном, муниципальном и уровнях образовательного учреждения.

В качестве основных направлений службы Е. И. Метелькова выделяет: обеспечение развивающих компонентов образовательной среды, психологическая помощь участникам образовательного процесса, а также совершенствование самой службы. В основе указанной модели лежат два принципа. Первый принцип – основные задачи и функции психологической службы должны исходить из миссии системы образования, частью которой она является. По Е. И. Метельковой, «миссия психологической службы заключается в обеспечении развивающего характера образования, т. е. создании психолого-педагогических условий в образовательном пространстве, обеспечивающих психологическое благополучие участников образовательного процесса, сохранение их психического и психологического здоровья, предполагающее полноценное психическое и личностное развитие на всех возрастных этапах». В качестве второго принципа заложено положение о том, что психологическая служба образования как служба не может эффективно функционировать на уровне отдельного образовательного учреждения,

города и даже региона. Для обеспечения эффективной работы она должна быть многоуровневой структурой с единой вертикалью управления, имеющей свои подразделения и представительства на разных уровнях управления [4].

Психолог образовательного учреждения в рамках данной модели является частью единой психологической службы системы образования, что выражается в двойном подчинении: по административной линии – руководителю учреждения, по профессиональной – вышестоящему звену психологической службы.

Муниципальный уровень представлен психолого-педагогическими и медико-социальными центрами. К компетенции муниципального уровня относится психологическая экспертиза коррекционно-развивающих программ и инновационных проектов, аттестация работников образования.

Развитие службы на региональном уровне модели определяется региональным научно-методическим советом, а также съездами и конференциями, проводимыми в рамках региона. На этом уровне должны проводиться мониторинг образовательной среды, развития обучающихся и подразделений службы, экспертиза учебников, программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования, осуществляться проектирование программ и концепций развития образования в регионе.

Целостность, организационное единство в достижении целей и решении задач образования должен обеспечивать федеральный уровень управления службой. Для этого авторы модели предлагают создать в Министерстве образования и науки отдел, курирующий деятельность школьной психологической службы, ППМС-центров, учреждений профессионального и дополнительного образования и т. д. А также создать федеральный научно-методический совет службы для проектирования деятельности и развития самой службы с учетом потребностей системы образования и достижений науки [4].

Функционально на локальном уровне, на уровне вуза работа психологической службы разделяется на два магистральных направления – ситуационное и стратегическое. Ситуационное направление ориентировано на решение актуальных проблем, связанных с теми или иными трудностями в обучении и воспитании обучающихся. Стратегическое направление нацелено на развитие, самовоспитание личности и индивидуальности каждого студента, на формирование его психологической готовности к социализации, к созидательной профессиональной жизни в обществе. Эти два направления неразрывно связаны между собой. Психологи в вузе, решая стратегические задачи, постоянно оказывают конкретную актуальную помощь нуждающимся в ней студентам

и преподавателям, работают по улучшению психологического климата в учебных группах, что влияет на повышение успеваемости и на мотивацию к профессиональной и учебной деятельности у студентов, участвуют в формировании психологически безопасной и комфортной образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб., 2002. – 271 с.
2. *Бутенко О. С.* Болонский процесс и правовое регулирование высшего образования // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2007. – № 1. – С. 80–88.
3. *Кислова В. С.* Особенности психологического сопровождения студентов университета в условиях рисков модернизации высшего образования: дис. ... канд. псих. наук. – Ростов-н/Д, 2006.
4. *Метелькова Е. И.* Психологическая служба в образовании: перспективы развития // Вестник практической психологии образования. – 2005. – № 4 (5). – С. 6–8.
5. *Орлова А., Регуш Л.* Педагогическая психология. – URL: http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/pedagogicheskaya_psihologiya/
6. Практическая психология образования: учебное пособие. 4-е изд. / под ред. И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2009. – 592 с.
7. Психологическая служба в современном образовании / под ред. И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
8. *Путин В. В.* Выступление на Общем собрании РАН // Официальный сайт газеты «ПОИСК». – URL: <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/3454/>
9. *Рубцов В. В.* Служба практической психологии образования: современное состояние и перспективы развития // Вопросы психологии. – 2003. – № 6. – С. 32–40.
10. *Рубцов В. В., Малых С. Б., Марголис А. А.* Перспективная модель интеграции психологической науки, образования и практики на базе Психологического института РАО // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 93–103.
11. *Ясвин В. А.* Образовательная среда от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.